

Мистик считала, что она должна была знать.

Безумие в школах означало учиться;

Тех, кто не учился, наказывали.

В общественной бане они увидели двух детей в одежде, на головы которых лилась кипящая горячая вода.

Вскоре на их коже появились глубокие ожоги. Кровь и пот смешались и свободно стекали по земле.

Их одежда неразрывно прилипла к коже, пока ее случайно не стянули и не сорвали.

"Одно из физических наказаний, - объяснила Хэ Шуцзюнь, стоя рядом с Мистикой, - считается, что они недостаточно увлечены учебной работой, поэтому они должны сильнее разжечь свою страсть. Естественно, они выбрали метод, который также позволяет сэкономить время, чтобы потом принять душ".

"И родителям нечего сказать по этому поводу?"

"Нет..." тон Хэ Шуцзюнь сник, "родители подвергаются тому же наказанию, что и их дети. Когда дети учатся, родители следят за ними 24 часа в сутки, 7 дней в неделю. Поэтому, естественно, если их дети отвлекаются, родители несут такую же ответственность".

"Их наказание происходит ночью".

"Но тогда..." подумала Мистик и сказала: "Они возложили всю вину на семью? А что происходит с учителями?"

"Учителя наказываются не так строго, потому что им приходится отвечать за десятки учеников, и усилия, которые они прилагают, не могут сравниться".

Хэ Шуцзюнь объяснила с противоречивой интонацией, которая появилась у нее с момента въезда в общежитие: "Учителей оценивают по результатам еженедельных тестов. Успеваемость учеников решает их судьбу".

Поколебавшись, Мистик собрала достаточно воли, чтобы спросить: "А если результаты плохие?"

"Тогда учитель недостаточно хорошо выполнил свою работу, - ответила Хэ Шуцзюнь, - учитель,

чей класс занимает последнее место среди других, будет публично наказан, тайным голосованием учеников".

Мистик покачала головой и сказала: "Неважно. Давайте оставим эту тему".

Хэ Шуцзюнь попыталась изобразить улыбку.

Позже она повернулась и попыталась быть веселой, спросив: "Ну что, мы готовы уходить?".

"Давай так..." мягко ответила Мистик, - "тебе ведь тоже здесь не нравится?".

Хе Шуцзюнь подняла глаза вверх и почувствовала, что ее ослепляет чистая белая плитка, выложенная на потолке общежития. Она такая холодная. Холодно.

Она пояснила: "Я не знаю. Может быть, мои друзья когда-то проходили через "тепловое наказание"".

Мистик спросила: "Эти двое детей. Должны ли мы их спасти?"

Хе Шуцзюнь долго молчала, прежде чем сказать: "Даже... даже если бы мы это сделали, это бы не помогло; но мы все равно должны. Может быть, на этот раз у нас получится?"

"Преуспеть..." Мистик выглядела озадаченной, но затем она добавила, "Да. Мы добьемся успеха. Все на нас рассчитывают".

Хе Шуцзюнь не могла понять, вернулась ли Мистик к самоощущению или нет.

Любопытно, подумала она, не для этого ли Мистик включили в эту операцию. Ее необычные, необъяснимые чувства - это форма убежища и поддержки.

По крайней мере, Хе Шуцзюнь знала, что чувствует себя намного лучше, когда Мистик рядом с ней и говорит такие вещи.

Она повторила слова Мистики: "Да, все на нас рассчитывают".

Мистик спокойно смотрела на Хе Шуцзюнь.

После встречи с дочерью паранойя и тревога в ее поведении, кажется, сильно ослабли.

Они перекрыли кран в ванной комнате, в результате чего даже промокли насквозь. Однако они

ничем не могли помочь студентам, кроме как перенести их на скамейки в раздевалке и дать им там полежать.

"Они умрут?"

"Нет, - сказала Хе Шуцзюнь, покачав головой, - но какое-то время они будут испытывать сильную боль. Скоро придет врач и осмотрит их".

Мистик потеряла дар речи. Затем она посмотрела на двух студентов, которые в этот момент были совершенно безучастны к происходящему, и спросила: "Почему они не убегают?".

"Потому что студенты на самом деле разделяют чувства, - тон Хэ Шуцзюнь стал холодным, - они в равной степени обезумели от безумия. Они стали... олицетворением учебы".

"Это ужасно..."

Хэ Шуцзюнь посмотрела на студентов, чьи лица покрылись волдырями от горячей воды. Возможно, эти шрамы остались от аналогичного, более раннего опыта; в школе всегда найдутся такие проблемные дети.

Наконец, она сказала: "Пойдем. Мы должны покинуть этот кошмар сейчас".

"Кошмар?"

Хэ Шуцзюнь поняла, что сболтнула лишнего, но решила не скрывать этого и объяснила: "Подобные сцены... называются кошмарами".

Она направила Мистику в определенную спальню и сказала: "Кошмары - это то, что произошло после того, как человечество сошло с ума, и... после того, как мир был уничтожен адским дождем".

Мистик слушала, но трудно сказать, поняла ли она что-нибудь. Ее также не смутило отсутствие воспоминаний, и она лишь спросила, "но как создаются эти кошмары? И... могут посещать нас? Это действительно любопытно".

"Это... игра".

"Игра?" Мистик казалась еще более озадаченной: "Но под играми ты подразумеваешь то, что мы создаем и играем для развлечения, так?"

Развлечения...

Да. Очевидно, что люди играют в игры, чтобы развлечься. Независимо от развития рынка, игры, которые могут принести простую радость людям, будут популярны.

А "Побег" - это игра.

Кто, однако, может извлечь из нее развлечение?

Очевидно, не человечество... Так неужели за всем этим стоит оно?

Те люди, которые поместили их в башню, наблюдают за "танцами" людей в башне, как за театральным представлением?

Хэ Шуцзюнь считала, что это не так, потому что если действительно есть люди, способные на такое, то люди будут приравнены к муравьям. Кто вообще может развлекать муравьев?

Дети? Извращенцы?

Смехотворная гипотеза. Это была просто праздная мысль Хэ Шуцзюнь.

В конце концов, они даже не знали, кто на самом деле преступники, существуют ли они вообще или являются плодом их воображения. Они не знали. Они даже не знали, как и почему все человечество оказалось в этой игре.

Поэтому в конце концов Хэ Шуцзюнь просто сказала: "Я тоже не знаю подробностей. Скажем так, это было похоже на апокалипсис".

Дождь адского пламени, безусловно, заслуживает того, чтобы быть описанным как апокалипсис.

Мистик все еще была удивлена и растеряна, но она больше ничего не спрашивала, так как они уже были у двери в определенную комнату общежития.

Хэ Шуцзюнь тихо прошептала себе под нос: "Может, она и не хотела много учиться, но она ни в коем случае не плохой ребенок. Она просто хочет уйти из этой школы, а ей приклеили ярлык.

Плохие дети, в конце концов, получают наказания за то, что они плохие".

Хэ Шуцзюнь сделала глубокий вдох, а затем сказала: "Внутри, ребенок - хозяин этого кошмара".

Мистик огляделась вокруг и увидела, что это комната в самом дальнем углу коридора. Это

самая мрачная, самая темная и самая сырая комната.

Она почувствовала, как холод и мрак проникают в нее из этой комнаты женского общежития.

Она пробормотала: "Это плохое место".

"Конечно..." Хэ Шуцзюнь улыбнулась, но не похоже, чтобы она была рада, и сказала: "Это предвещает только несчастье".

Она открыла дверь в комнату.

Дверь в комнату общежития не была заперта.

Мистик увидела маленькую девочку, чьи руки и ноги привязаны к бокам кровати. Ее отец держал книгу, чтобы она видела.

Что-то заставило ее постоянно открывать веки. Ее мать с глазами каплями в руках, стоящая сбоку, время от времени тревожными руками капала ей капли.

Мистик не могла не вздрогнуть.

В то время как Хэ Шуцзюнь пристально смотрела на девочку.

Эта хозяйка кошмара, если смотреть только на эту сцену, конечно, жалкая. Но если вы действительно попали в ее кошмар и должны помочь ей сбежать из школы, она станет "компаньоном" только по имени.

Она в мгновение ока продаст того, кто ей поможет. Если миссионеры будут пойманы школой, их также свяжут и заставят читать и учиться, пока не закончится период наказания.

В течение этого периода им не предлагают ни еды, ни воды, ни даже права пользоваться туалетом. Этот период длится до одного-двух дней.

Они будут терять контроль над кишечником на кровати. Они почувствуют приближение голода и обезвоживания. Если они боролись, оставшееся время будет удвоено, или пока учителя не смогут с уверенностью подтвердить, что они готовы учиться.

И как убедить в этом учителей - тоже довольно тонкая задача.

У некоторых преподавателей еще осталась совесть, и вам потребуются лишь красивые слова, чтобы они вас отпустили;

А некоторые совершенно не умеют общаться.

Кроме того, если ты без конца сопротивляешься, то наказание усиливается до физического.

В школе говорят, что они не хотят применять насилие, но они также говорят, что некоторые ученики действительно никогда не будут слушать ничего, кроме силы.

Так оно и есть. Некоторые ученики умерли, некоторые родители умерли, некоторые учителя получили ужасные шрамы в результате наказаний.

Но никто и глазом не моргнул. Все знают, что Гаокао очень важен; так оно и есть, но безумие только преувеличило тревогу и в корне исказило ее.

Студенты, родители и преподаватели, которые все свое пребывание и срок обучения проводят, изводя друг друга, практически живут в кошмарном аду. То же самое можно сказать и о любом несчастном миссионере, который взялся за этот кошмар.

На самом деле, если миссионеры успешно помогли девочке сбежать из школы, они получают плохой конец.

Если же они не обратили внимания на то, как школа обращалась с девочкой, став виновными в соучастии, они получают нормальный конец.

Хэ Шуцзюнь не была уверена, каков истинный конец; на самом деле, у этого кошмара могло и не быть истинного конца.

Помогая девочке сбежать из школы, они просто убегают от проблемы, перемещая девочку из этой "тюрьмы" в другую, еще большую "тюрьму". Вот почему они получают плохой конец - вы ничего не сделали, чтобы помочь ей по-настоящему освободиться.

Как вообще люди могут выбраться из пронизывающего их безумия?

Никто не знал.

Кошмар без решения.

Это как когда миссионеры обсуждали кошмары, в которых они побывали, прежде чем попасть в кошмар Сюй Бэйцзина... И они упомянули кошмар Су Эньи.

Кошмар Су Эньи - это тот, в котором мебель становится разумной.

Как разрешить этот кошмар? Как в нем может быть достигнут истинный конец?

Даже если они заберут владельца кошмара из квартиры, это опять же будет перемещение из меньшей "тюрьмы" в большую.

Как они собираются решить проблему всего человечества? А не только одного человека?

Настоящее, неразрешимое, затруднительное положение.

Хе Шуцзюнь бросила на девушку глубокий, сложный взгляд, после чего шагнула в дверь общежития и посмотрела на серый туман.

Она рефлекторно вздохнула с облегчением.

Четвертый человек, который вновь обрел чувство собственного достоинства, - Шэнь Юньцзю.

Он очутился в знакомом ему и Сюй Бэйцзину месте.

Здание на грани обрушения, с неисправными лифтами.

Он почти сразу вспомнил, что произошло, и после короткого шока направился к лестнице вместе с Е Лань, которая с любопытством спросила: "Ты знаешь это место?".

Шэнь Юньцзю кивнул.

Ему интересно, какая дверь им нужна.

Хотя, давайте немного отступим назад.

Переход к "двери" сразу же означает, что его мысли отвлечены от чего-то другого.

Эти кошмары в сером тумане не совсем такие же, как в башне. Хотя хозяин кошмара концептуально существует всегда, он не всегда присутствует.

Например, в этом здании маленькая девочка все еще находится в башне. Поэтому очевидно, что она не может находиться здесь.

Это означает, что эта сцена рождена благодаря поддавшемуся миссионеру, который потерял себя в этом кошмаре.

Кто мог быть этим миссионером? Судя по тому, что они уже знают о содержании этого кошмара, он думал, что здесь нет ничего, что могло бы свести человека с ума.

Шэнь Юньцзю задумался. В кошмарах серого тумана есть два типа сцен. Первый - принадлежащий разрушившемуся кошмару владельца кошмара; второй - частичный кошмар, воспроизведенный здесь из-за того, что разрушился только миссионер, поэтому в кошмаре не будет полного состава.

Конечно, вполне вероятно, что оба миссионера и хозяин кошмара скончались бы в быстрой последовательности, но не редки случаи, когда они происходят независимо друг от друга.

Хотя... если хозяин кошмара скончался после того, как скончались несколько предыдущих миссионеров, окажутся ли они в том же кошмаре в сером тумане?

Или каждый случай породил бы здесь совершенно новую сцену?

Кажется, что оба варианта правдоподобны, но, учитывая хронологические последствия обоих... Шэнь Юньцзю считал, что последний вариант более вероятен.

То есть, каждый новый павший порождает новую сцену.

Но тогда общее количество сцен в тумане будет просто ошеломляющим.

Каждый поддавшийся воспроизводит здесь, по крайней мере, большую часть кошмара? Количество бесполезных, связанных данных должно быть астрономическим.

Скорее это не кошмар Сюй Бэйцзина, подумал Шэнь Юньцзю, скорее это кошмар NE.

Да. Искусственный интеллект должен считать серый туман ужасно тяжелым бременем, отнимающим пространство.

Кстати говоря, они уже некоторое время сомневались в связи Сюй Бэйцзина с NE.

Если Сюй Бэйцзин действительно являлся NE, это привело бы к странным вопросам, таким как то, что Сюй Бэйцзин явно не ведет себя так, как должен вести себя роботизированный, однообразный ИИ. Может ли ИИ вообще испытывать такие эмоции, как любовь?

Кроме того, Сюй Бэйцзин годами не спал, чтобы люди не могли войти в его кошмар; если бы он действительно был NE, почему бы он беспокоился об этом? Он мог бы просто настроить его так, чтобы никто не мог воспользоваться дверью его книжного магазина или что-то в этом роде.

В конце концов, НЕ всеведущ в башне.

Войдя в кошмар Сюй Бэйцзина, все они "ненастоящие", что явно являлось демонстрацией силы НЕ - достаточно мощной, чтобы повлиять на их мозг и волю. Трудно представить, что НЕ в каком-либо смысле заперт на нижнем этаже, как, очевидно, Сюй Бэйцзин.

В общем, хотя Сюй Бэйцзин и похож на НЕ, что подтверждается многими доказательствами, на данный момент существует столько же доказательств обратного.

Когда Шэнь Юньцзю слушал обсуждение кошмара с дождем адского пламени, он отметил ярко выраженную противоречивую природу владельца кошмара внутри.

Он не мог не провести связь между связью Ке Чжу и Се Цзи, а также состоянием между Сюй Бэйцином и НЕ.

Хотя он не мог точно объяснить, почему Сюй Бэйцзин и НЕ оказались в дуалистической ситуации.

Шэнь Юньцзю не мог понять.

Впрочем, Шэнь Юньцзю не слишком обеспокоен тем, что не знал, ведь он не из тех конспирологов, которые обладают несравненным воображением.

Иногда, даже если вы положите перед ним правду, он откажется ее принимать из-за жестокости.

Он привык быть тихим, молчаливым, неразговорчивым и погружаться в свой собственный сухой, безлюдный маленький мир.

Слушать, как Му Цзяши, Дин И, Фэй, Ву Цзянь и другие обсуждают перспективы того, что Сюй Бэйцзин может стать НЕ, было для него тогда довольно удивительно.

НЕ - это ИИ, понимаете?! Сюй Бэйцзин - житель башни. Человек, не так ли?

Как можно было поставить между ними знак равенства?

Даже сейчас Шэнь Юньцзю больше склонялся к тому, что Сюй Бэйцзин не НЕ.

Девять миссионеров также имели свое мнение на этот счет.

Конечно, Линь Цинь исключен из обсуждения. На самом деле, они опасались, что Линь Цинь

узнает об этом.

Кстати говоря, им также немного любопытно узнать об отношениях Линь Циня и Сюй Бэйцзина.

Не то чтобы они спрашивали.

Итак, Шэнь Юньцзю спросил, хорошо ли Линь Цинь проявляет себя в кошмаре Сюй Бэйцзина. Будет ли он несравненным?

Глядя на кошмар перед собой, Шэнь Юньцзю представлял, как Линь Цинь просто разрывает его на части.

Хотя Линь Цинь и мог, у них нет его способностей.

Шэнь Юньцзю вздохнул и снова вернулся к вопросу - кто же из миссионеров поддался?

Этот вопрос важен, потому что он связан с дверью, которую они искали. Будет ли она непосредственно связана с разрешением этого кошмара? Или просто будет связана с тем, что пережили сами поддавшиеся миссионеры?

Очевидно, что ответ на этот вопрос будет указывать на разные ответы.

Первый - правда о кошмаре - означал бы, что им просто нужно спуститься вниз.

Учитывая их открытия о том, что лестница находится за пределами 9-го этажа, возможно, если они будут ехать на лифте наугад, пока он не опустится ниже 9-го этажа, возможно, серый туман появится, как только они выйдут на лестницу где-то ниже 9-го этажа.

Однако если это то, через что прошли миссионеры, то они должны исследовать здание, чтобы узнать, что пережили миссионеры.

В сравнении, это явно более сложная задача.

Е Лань увидела, что Шэнь Юньцзю погрузился в раздумья после нескольких шагов по лестнице, и спросила: "Что случилось? Ты вспомнил что-то новое?"

Шэнь Юньцзю знал, что Е Лань еще не восстановила их воспоминания из башни, поэтому не знала, что происходит.

Он подумал и попытался описать текущую ситуацию более простыми словами: "Как ты

думаешь, дверь, которая нам нужна, связана с местом происшествия или больше связана с людьми в этом месте?".

Е Лань, удивившись, спросила, "а есть ли вообще разница?".

Шэнь Юньцзю объяснил: "Если это связано со зданием, то нам нужно идти куда-то ниже 9-го этажа. Эти люди превратили это здание в настоящую игру-загадку.

Если это связано с людьми, то нам нужно искать кого-то... кто явно отличается от всех остальных по характеру. Вот что я думаю".

Е Лань подумала и, решив, что поняла, спросила: "То есть, люди могут быть такими же, как мы, и пришли сюда извне, пока не попали в ловушку?"

Шэнь Юньцзю неуверенным тоном ответил: "В общем-то, да... Возможно, они и стали причиной всей этой сцены. Как будто их появление создало развилку в большом потоке, и теперь мы посещаем этот их меньший поток".

"Тогда нам стоит поискать их, - заключила Е Лань, - возможно, они смогут рассказать нам больше об... этом месте".

Шэнь Юньцзю, однако, заподозрил, что в этот момент они могли полностью потерять чувство собственного существования.

Хотя следовать тому, что сказала Е Лань, тоже не мешает. Их исследование этого кошмара в основном ограничивалось областями выше 9-го этажа. Когда дело дошло до этажей ниже, они были в полном неведении.

Хотя то, что здесь произошло, было, конечно, отвратительно для здравомыслящего человека, но Шэнь Юньцзю считал, что одного отвращения недостаточно, чтобы чья-то ясность улетучилась.

Возможно, то, что было там, под 9-м этажом, действительно заставило миссионера сойти с ума и отправить их и эту сцену в туман.

Немного подумав, он сказал: "Давай сначала пойдем на 16-й этаж".

"Ты думаешь, они на 16-м этаже?"

"Возможно..." пояснил Шэнь Юньцзю, - "потому что это безопасная зона в этом здании".

"Безопасная зона?" удивилась Е Лань, комментируя: "Если в этом здании есть безопасная зона, то, напротив, остальные зоны... все опасны?".

Шэнь Юньцзю ответил: "Не обязательно. И поскольку это развилка потока, он может быть не таким бурным, как главный. Хотя лестница все равно будет самым безопасным вариантом".

"Лифты опасны?"

Шэнь Юньцзю ответил, "именно так...".

Е Лань покачала головой в ответ, чувствуя себя немного испуганной.

Когда Шэнь Юньцзю сказал, что они должны отправиться на 16-й этаж, она невольно посмотрела в сторону лифтов, не зная о возможных опасностях и рисках.

Она последовала за Шэнь Юньцзю к лестнице, говоря при этом: "Это точно использует наш привычный образ мышления".

"Даже в повседневной жизни всегда таится опасность, - ворчливо ответил Шэнь Юньцзю, - там, где мы полностью привыкли и расслабились".

Е Лань кивнула в ответ.

Они молча спустились по лестнице, пока не оказались на 16-м этаже. По пути не было никакой опасности, и Шэнь Юньцзю не заметил ничего необычного в маленьком стеклянном окошке аварийных дверей.

Пока, наконец, они не оказались на 16-м этаже.

В кошмаре это была безопасная зона, где многие выжившие ютились и искали возможность вырваться из здания, даже если в конечном итоге им это не удалось бы.

Когда Шэнь Юньцзю и Е Лань прибыли сюда, здесь никого не было.

Шэнь Юньцзю почти сразу же посмотрел на стоящий рядом стул, но не увидел там человека по имени Сюй Бэйцзин.

Он пуст.

Они смотрели друг на друга, не зная, что делать дальше, как вдруг из лифтового холла донесся какой-то шум.

Они побежали туда и увидели, что кто-то лежит на полу, прижавшись головой к дверям лифта, и заглядывает внутрь.

Это, конечно, странное зрелище, поэтому Е Лань спросила в замешательстве: "Это он?".

"Давай пойдем и спросим".

Они подошли к человеку, которому на вид около тридцати лет. Он явно в лохмотьях, в том смысле, что кажется, что он полз сюда всю дорогу. Его глаза широко открыты, как будто он сильно напуган.

Когда Е Лань и Шэнь Юньцзю подошли, он сначала не заметил, уставившись прямо в щель между дверями лифта; на полу здесь ковровое покрытие, что делало их шаги приглушенными.

Наконец, когда они уже почти стояли над ним, мужчина заметил неожиданных гостей и тут же вскрикнул от ужаса. Похоже, его ноги не функционировали должным образом, так как он отчаянно пытался добраться до безопасного места с помощью рук.

Е Лань нахмурилась, глядя на это жалкое и тревожное зрелище.

Шэнь Юньцзю сказал: "Мы не желаем вам зла. Мы просто хотим задать несколько вопросов".

Тогда человек перестал ползти и недоверчиво посмотрел на них, после чего разразился странным смехом.

Шэнь Юньцзю мог убедиться, что это совсем другой человек, чем только что.

Человек сказал: "Ты тоже пришел извне? Жалко быть тобой. Все кончено, все кончено, хахаха...".

Он громко смеялся во всю мощь своих легких, похоже, используя всю оставшуюся в нем жизнь, чтобы Шэнь Юньцзю и Е Лань увидели, как он нездорово веселится.

Шэнь Юньцзю спросил: "Что ты имеешь в виду?".

"Ты никогда больше не сможешь уйти отсюда, - сказал мужчина странным гипнотическим тоном, - навсегда, как и я. Ты застрянешь здесь навсегда".

Шэнь Юньцзю на мгновение ошеломленно спросил: "Навсегда? Почему навсегда?"

Мужчина выглядел недовольным и объяснил: "Ты что, умственно отсталый? Я имею в виду, что

это место не спасти... Мы не спасемся..." Он засмеялся и снова закричал: "За гранью! Спасение!"

<http://bllate.org/book/16079/1438353>